

В диссертационный совет по защите
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
Д.24.2.271.02, созданный на базе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Байкальский государственный
университет»
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

**Отзыв
официального оппонента
Соловьевой Елены Александровны
на диссертацию Петряковой Людмилы Александровны
«Уголовно-правовая и криминологическая характеристика
мошенничества в банковской сфере и его предупреждение
(региональный аспект)», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Как справедливо отмечено Л.А. Петряковой во введении работы (с. 3), «банковская сфера является привлекательной для мошенников», однако российское законодательство, в части противодействия мошенничеству в банковском секторе нашей экономики, отличается наличием противоречий и серьезных пробелов. Это обусловлено прежде всего проведенной в последнее десятилетие существенной модернизацией позитивного законодательства, которое уже использует и применяет на практике совершенно новые для уголовного закона, принятого еще в 1996 г., категории: «электронные денежные средства», «цифровые права», «цифровая валюта», «краудфандинг», «смарт-контракт», «кешбэк», «цифровой рубль» и др. В этом аспекте уголовный закон существенно отстает от регулятивного законодательства: при попытке использовать старые механизмы для охраны совершенно новых отношений возникают квалификационные проблемы хищения безналичных, в том числе электронных, денежных средств, что не способствует формированию единообразной судебной практики. Кроме того,

анализ преступности в стране за последние годы позволяет говорить об устойчивом росте хищений, совершаемых в банковской сфере, в том числе и случаев мошенничества, которое приобретает все новые формы. В этой связи государство обязано разрабатывать и применять эффективные меры, направленные на снижение уровня преступности в банковском секторе, так как он представляет собой «кровеносную» систему российской и мировой экономики. Более того, избранная Л.А. Петряковой тема диссертационного исследования обычно освещается с позиции уголовного права и почти никогда – с позиции региональной криминологии. Стоит констатировать, что специальных исследований мошенничества в банковской сфере, совершенного на территории Сибирского федерального округа, в представленном ракурсе – с точки зрения уголовно-правового и криминологического анализа – в отечественной криминологической и уголовно-правовой науках не проводилось.

Все эти обстоятельства, безусловно, предопределяют необходимость серьезного научного исследования и комплексного анализа мошенничества, совершаемого в банковской сфере, в том числе на территории Сибирского федерального округа, а также делают выбранную для диссертационной работы тему **актуальной и своевременной**.

Научная новизна диссертации очевидна: работа Л.А. Петряковой – первое комплексное (уголовно-правовое и криминологическое) исследование мошенничества в банковской сфере, совершаемого на территории Сибирского Федерального округа, в рамках которого предпринята попытка проанализировать региональные особенности такого явления и предложить меры противодействия мошенничеству в банковской сфере. Эта работа вбирает в себя основные практические и теоретические проблемы криминологии и уголовного права, напрямую связанные с предупреждением мошенничества в банковской сфере в регионе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, разработанных в рецензируемой диссертации, является

достаточно высокой. Основные научные результаты исследования подкреплены надлежащей аргументацией и логически обоснованы.

Достоверность положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечивается теоретической, методологической, нормативной и эмпирической основами исследования. В частности, автором проанализированы статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о зарегистрированных случаях мошенничества в банковской сфере в России и Сибирском федеральном округе за период с 2012 по 2022 г.; статистические данные Главного управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Сибирского федерального округа о лицах, осужденных за мошенничества в банковской сфере с 2016 по 2022 г.; результаты анкетирования 130 оперативных работников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России и 96 сотрудников служб экономической безопасности банков; результаты изучения материалов 357 уголовных дел о мошенничествах в банковской сфере, 43 дел о краже имущества с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), рассмотренных судами Российской Федерации и Сибирского федерального округа в 2016–2022 гг.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенациональный диалектический метод, а также анализ, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, метод экспертизы оценок и др., что нашло отражение на страницах диссертации.

Теоретическая база исследования. Труды специалистов по теме диссертации изучались автором, на наш взгляд, в объеме, достаточном для работы над кандидатской диссертацией. Однако пределы не исчерпаны. Так, я не нашла в работе ссылок на диссертационные исследования С.В. Васюкова «Предупреждение преступлений, совершаемых в сфере проведения безналичных расчетов, проводимых с использованием банковских карт» (2013 г.), С.А. Нудель «Уголовно-правовая охрана финансовых отношений» (2015 г.), М.А. Простосердова «Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве, и меры противодействия им» (2016 г). Полагаю, что

анализ указанных работ обогатил бы диссертационное исследование Л.А. Петряковой, от чего бы оно только выиграло.

Структура диссертационного исследования: работа Л.А. Петряковой состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений; структура соответствует поставленной цели (стр. 6) и сформулированным для ее достижения задачам (стр. 6–7). Автор последовательно обозначает и исследует общие вопросы мошенничества в банковской сфере (гл. 1), после чего переходит к его уголовно-правовому анализу (гл. 2) и криминологической характеристике (гл. 3), завершая свой труд выработкой мер для предупреждения случаев возникновения мошенничества в банковской сфере (гл. 4). Все части представленного исследования логически и содержательно взаимосвязаны, работа обладает внутренним единством.

В первой главе «*Понятие, признаки и классификация мошенничества в банковской сфере*» отражены общие теоретические представления о мошенничестве в банковской сфере как уголовно-правовом явлении. Автор определяет объект мошенничества в банковской сфере и формулирует признаки, характерные для преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и 159.3 УК РФ (стр. 24); обосновывает критерии отнесения ст. 159.1 и 159.3 УК РФ исключительно к мошенничеству в банковской сфере (стр. 23) и определяет место последних в структуре преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ (стр. 19); проводит компаративистский анализ уголовно-правовых норм, касающихся мошенничества в банковской сфере в государствах романо-германской (стр. 30–36), ангlosаксонской правовых семей (стр. 37–42) и стран бывших союзных республик (стр. 43–46).

Во второй главе «*Уголовно-правовая характеристика мошенничества в банковской сфере*» соискатель анализирует признаки основных составов преступлений, предусмотренных ст. 159.1 и ст. 159.3 УК РФ (стр. 48–73), их квалифицирующие признаки (74–85) и проводит разграничение со смежными составами (стр. 86–97). Следует поддержать автора в выделении критериев, которые позволяют разграничивать смежные составы преступлений,

предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.6, ст. 176 УК РФ. Вызывает уважение и критический взгляд автора на невозможность признания предметом хищения, в том числе мошенничества, цифровой валюты, за исключением цифрового рубля, эмитентом которого выступает ЦБ РФ (стр. 55). Автору диссертации удалось весьма убедительно доказать, что действия лица, использующего свое служебное положение для содействия получению кредита другим лицом, следует квалифицировать как пособнические со ссылкой на ст. 33 УК РФ, без вменения ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. Кроме того, одобрения заслуживает вывод соискателя об исключении преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, из группы мошенничеств, совершаемых, по мнению исследователя, в банковской сфере, поскольку способ преступления отличается от классического мошенничества (ст. 23).

В третьей главе *«Криминологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (на примере Сибирского федерального округа)»* диссидент последовательно анализирует качественные и количественные показатели мошенничества в банковской сфере (стр. 99–112), выявляет криминологические особенности мошенничества в банковской сфере, совершенного на территории Сибирского федерального округа, связанные с временем, местом (стр. 114), способом их совершения (стр. 115), а также такие основополагающие криминологические понятия, характеризующие мошенничество в банковской сфере, как личность преступника (стр. 122–132, 135–136) и факторы, детерминирующие совершение мошенничества в банковской сфере (стр. 136–150). Особую ценность представляет авторская классификация личности банковского мошенника (стр. 133–135). Импонирует и вывод соискателя об отсутствии зависимости виктимного поведения от уровня образования жертвы (стр. 158).

В четвертой главе *«Предупреждение мошенничеств в банковской сфере»* содержатся размышления и предложения автора о специально-криминологических мерах предупреждения мошенничества в банковской сфере, совершенного на территории Сибирского федерального округа. Делается вывод, что разработанный комплекс мер может быть применен и в целом на

территории РФ (стр. 191–192). Среди предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, следует поддержать идею о необходимости усиления ответственности за утечку персональных данных (стр. 178–179).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что полученные результаты, в том числе отраженные в положениях, выносимых на защиту, дополняют теорию уголовного права и криминологии в части учения о мошенничестве в банковской сфере. Внося значительный вклад в развитие науки уголовного права и криминологии, полученные диссертантом результаты будут, безусловно, способствовать дальнейшей научной разработке вышеуказанной проблематики, а равно послужат основой для дальнейших теоретических исследований вопросов, связанных с предупреждением мошенничества в банковской сфере.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные Л.А. Петряковой выводы и предложения будут полезны в ходе совершенствования уголовного законодательства РФ в соответствующей его части; правоприменительной деятельности; научно-исследовательской работы; учебного процесса юридических вузов и факультетов при преподавании курсов уголовно-правовых дисциплин.

Результаты проведенного исследования прошли необходимую апробацию. По теме докторской диссертации опубликовано 14 научных статей, 6 из которых – в рекомендуемых ВАК изданиях. Публикационная активность при этом подтверждена научными публикациями за последние пять лет – с 2018 по 2023 г. Положения докторской диссертации были предметом обсуждения на 10 научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях различного уровня, проводимых в период с 2018 по 2022 г. на территории Российской Федерации (стр. 14). Некоторые положения докторской диссертации были также предметом внедрения в учебный процесс Юридического института Иркутского государственного университета, Института юстиции Байкальского государственного университета и используются при преподавании дисциплин «Уголовное право

(ч. Особенная)» и «Криминология» (стр. 14). Кроме того, полученные результаты также внедрены в деятельность ОБК ГУ МВД России по Иркутской области и службы финансового урегулирования ОО «РОО» Иркутского филиала 5440 в г. Новосибирске департамента финансового урегулирования банка ВТБ (ПАО) (стр. 15).

Диссертация написана хорошим литературным языком, легко читается. Автор умело и уместно приводит конкретные практические примеры (стр. 59, 61, 64, 66, 69, 75–77, 79–80, 82–83, 88, 91, 133–134 и др.), что говорит о наглядности изложения материала. Об этом же свидетельствуют представленные в тексте и приложениях таблицы, графики и диаграммы (стр. 99–104, 106, 115–116, 118, 123 и др.).

В диссертации Л.А. Петряковой отсутствуют недобросовестные заимствования из текстов научных работ других авторов. Во всех случаях совпадающие отрывки (отрывки, в которых соискателем использован чужой материал) имеют ссылки на автора и (или) источник заимствования.

В работе четко сформулированы семь основных положений, выносимых на защиту. Они содержат самые значимые и глубокие выводы автора. **Представляется, что наиболее удачными, обладающими научной новизной, аргументированными и заслуживающими поддержки являются следующие авторские выводы:**

1) Анализ показателей состояния и динамики мошенничества в банковской сфере, совершенного на территории Сибирского федерального округа (положение № 3, выносимое на защиту).

2) Вызывают одобрение представленные автором данные о личностных особенностях преступников, совершающих мошенничество в банковской сфере, в том числе на территории Сибирского федерального округа (положение № 4, выносимое на защиту), а также предложенная автором классификация личности банковского мошенника в зависимости от глубины и стойкости деформации личности: злостный, устойчивый и случайный типы (стр. 132–135).

3) Автору диссертации удалось весьма убедительно продемонстрировать изменение структуры потерпевших от мошенничества в банковской сфере (стр. 152–164), высокую виктимизацию исследуемого мошенничества; представить усредненный портрет жертвы мошенничества в банковской сфере, совершаемых на территории Сибирского федерального округа, показатели которого значительно отличаются от общероссийских (стр. 159), виктимность юридических лиц в кредитно-денежных отношениях (стр. 162–164) (положение № 5, выносимое на защиту).

4) Особо хочется отметить важность выделяемых автором факторов, оказывающих криминогенное влияние на мошенничество в банковской сфере, а именно факторов правого (положение 6.1, выносимое на защиту), организационно-управленческого характера (положение 6.2, выносимое на защиту).

В работе содержится ряд иных весьма интересных положений, суждений и выводов автора, которые, безусловно, представляют научный интерес для исследования мошенничества в банковской сфере, а также отражают личный вклад Л.А. Петряковой в развитие науки уголовного права и криминологии.

Наряду с несомненными достоинствами, в диссертации Л.А. Петряковой встречаются суждения, не находящие в работе должной аргументации либо побуждающие к дискуссии.

1. Прежде всего, это касается непоследовательности автора при определении круга деяний, которые составляют мошенничества в банковской сфере. Так, автор в целом в диссертации утверждает, что мошенничества в банковской сфере ограничены лишь преступлениями, предусмотренными ст. 159.1 и ст. 159.3 УК РФ (стр. 24). Вместе с тем на стр. 27 и 146 диссертации в группу исследуемых преступлений автором включено еще получение денежных средств виновным посредством создания финансовых пирамид и инвестирование в них денежных средств потерпевшим. Однако уголовная ответственность за привлечение денежных средств путем создания финансовых пирамид предусмотрена специальной нормой – ст. 172.2 УК РФ, исследование которой выходит за рамки представленной на рецензирование работы. Кроме того, привлечение денежных средств через финансовые

пирамиды не обязательно связано с банковской, кредитной сферами, а значит не может учитываться в структуре исследуемых преступлений.

2. Небесспорным видится положение Л.А. Петряковой об определении непосредственного объекта мошенничества в банковской сфере (ст. 159.1 и 159.3 УК РФ) как «общественных отношений, обеспечивающих реализацию права собственности банков и их клиентов, а также оборот денежных средств в интересах прибыли финансовой организации» (стр. 53). Во-первых, он шире, чем определенный соискателем видовой объект мошенничества в банковской сфере, который соискатель раскрывает через совокупность полномочий субъектов: владение, пользование и распоряжение (стр. 49). Исходя из философского соотношения общего, особенного и единичного, непосредственный объект не может быть шире видового. При этом отметим, что автор совершенно по-иному определяет непосредственный объект мошенничества в сфере кредитования на стр. 96 – «отношения, связанные с собственностью». Во-вторых, отождествление видового объекта мошенничества в банковской сфере лишь с правом собственности (вещным правом) не позволяет надлежащим образом обеспечить охрану обязательственных отношений между участниками платежных систем. На наш взгляд, Л.А. Петряковой упускается из виду то обстоятельство, что безналичные, в том числе электронные, денежные средства, выступающие предметом исследуемых мошенничеств, отнесены законодателем в ст. 128 Гражданского кодекса РФ не к вещам, а именно к имущественным (обязательственным) правам. Следовательно, закон не считает безналичные денежные средства вещами, не относит их к объектам вещных прав, в том числе права собственности, в связи с чем невозможно признать право собственности на безналичные денежные средства. Такую позицию ранее поддержал и Конституционный Суд РФ в п. 3 Постановления КС РФ от 10 декабря 2014 г. № 31-П.

3. Автор, представляется, очень правильно пишет о необоснованном расширительном толковании правоприменителем положений ст. 159.3 УК РФ (положение № 2, выносимое на защиту). Так, по мнению Л.А. Петряковой, в

настоящее время под объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, должны попадать лишь случаи, при которых виновный вводит в заблуждение законного владельца платежной карты или конечного адресата относительно обстоятельств, связанных с электронным средством платежа (стр. 9–10, 73–74). На стр. 18–19 автор придерживается общей негативной позиции по выделению специальных составов мошенничества. Но далее соискатель на стр. 170 приходит к противоречивому выводу о том, что необходимо реформировать положения о специальных видах мошенничества, раскрывая соответствующие положения в Пленуме Верховного Суда РФ и расширяя сферу применения ст. 159.3 УК РФ. Думается, что, поддерживая порочную практику введения законодателем казуистичных уголовно-правовых норм, которые необходимо расценивать не как прорыв, а как откат в развитии законодательной техники, квалификационных проблем по разграничению п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.1 и ст. 159.3 УК РФ не избежать, в связи с чем целесообразнее было бы исключить специальные нормы о мошенничестве из уголовного закона.

4. Относя к специально-криминологическим мерам предупреждения мошенничеств в банковской сфере меры правового характера (стр. 172), Л.А. Петрякова не формулирует конкретные предложения нормативно-правового характера, связанные с дополнением или изменением федерального или регионального законодательства. Так, предложение, согласно которому работодатель при приеме на работу в банк или иную кредитную организацию должен проверять информацию о потенциальном сотруднике от предыдущих работодателей, запрашивать справку о наличии (отсутствии) судимости, характеристики с работы/учебы и т.д. (стр. 176), следовало бы связать с внесением изменений в главу 55 Трудового кодекса РФ, а именно с включением нормы, устанавливающей ограничение на трудоустройство в банк или иные кредитные организации лиц, имеющих или имевших судимость за совершение хищения. Также остается неясным, как будет коррелировать предложение о необходимости размещать информацию на сайте банка о лицах, ранее совершивших мошенничество в банковской сфере (стр. 177), с

существующими нормами, запрещающими использовать персональные данные лица без его согласия (например, ст. 14 № 152-ФЗ от 27.07.2006 ФЗ «О персональных данных»).

5. Несколько неубедительным, по нашему мнению, является следующий вывод Л.А. Петряковой: высокий уровень зарегистрированной безработицы является фактором, значимо влияющим на уровень мошенничества в банковской сфере (стр. 137–138), потому что на стр. 138 автор приводит данные о снижении безработицы в регионе. Более того, в 2022 г. уровень безработицы в Сибирском федеральном округе составил чуть больше 4 %. Полагаем, высоким уровнем безработицы 4 % назвать нельзя.

6. Отмечу также недочеты технического характера:

– на стр. 170 автор использует словосочетание «конечный адресат», но его понятие не раскрывает, в связи с чем не совсем понятно, о каких лицах идет речь;

– на стр. 16 делает вывод об отнесении преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести, а мошенничества с использованием электронных средств платежей – к средней тяжести, безотносительно частей составов этих преступлений. Согласно действующему уголовному закону преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.1 и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, отнесены к категории преступлений небольшой тяжести, ч. 2 ст. 159.1 и ч. 2 ст. 159.3 УК РФ – средней тяжести, ч. 3 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ и ч. 3 и ч. 4 ст. 159.3 УК РФ – к категории тяжких;

– в тексте имеются опечатки (стр. 38, 77, 80, 81, 117, 162).

Отмеченные дискуссионные моменты, настраивая на продолжение, углубление и конкретизацию исследования, не снижают его высокой положительной оценки.

Автореферат соответствует содержанию диссертации, дает целостное представление о ней, содержит изложение основных идей и выводов диссертации, раскрывает вклад автора в проведенное исследование, степень новизны, теоретическую и практическую значимость результатов исследования.

В качестве вывода следует отметить, что диссертация Людмилы Александровны Петряковой на тему «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества в банковской сфере и его предупреждение (региональный аспект)» является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития криминологии и уголовного права; по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным п. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 26.10.2023 г.), а ее автор Петрякова Людмила Александровна заслуживает присвоения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права
и прокурорского надзора ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
кандидат юридических наук,
«10 » января 2024.

Елена Александровна Соловьева

Подпись доцента Е.А. Соловьевой заверяю *Ученой секретаря*
« » 2024 г.

Сведения об оппоненте:

Соловьева Елена Александровна, кандидат юридических наук
(специальность – 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право).

Место работы: ФГАОУ «Пермский государственный национальный
исследовательский университет».

Почтовый адрес организации места работы: 614068, Пермский край,
г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Тел: +7 (342) 2-396-492, адрес электронной почты: solovevapsu@yandex.ru.

Официальный сайт организации места работы: <http://www.psu.ru/>